

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-2-180-203

Вандальное поведение в школе: мотивация, типология и профилактика

Александр Васильевич Смирнов

Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)
k-66756@planet-a.ru

ORCID: 0000-0003-1777-139x

Аннотация

Введение. Школьный вандализм до сих пор оценивается авторами неоднозначно: как делинквентное противоправное поведение и как девиантное, лежащее вне юриспруденции. Он изучается в различных аспектах: генетическом, нейробиологическом, личностном и социально-психологическом, социально-экономическом, правовом, средово-информационном. Эта многофакторность говорит о том, что вандализм является результатом действия многих случайных, слабо взаимосвязанных факторов, каждый из которых вносит незначительный вклад относительно общей суммы усилий, но их суммарное одновременное взаимодействие определяет устойчивость явления (закон Гаусса). Различные формы вандального поведения (уличный, школьный, организационный) обнаруживают общность его форм, симптоматики, синдроматики и детерминации. Данные позволяют утверждать, что различные девиантные деструктивные формы поведения (делинквентное, аддиктивное, деструктивное, самодеструктивное) имеют близкие (единые) этиологические источники и детерминанты. Несмотря на широкий диапазон исследований, проблема бессознательной мотивации вандального поведения не находит в них отражения. **Методы исследования:** Респондентами выступили 400 обучающихся обоих полов (юноши 200 человек, девушки 200 человек) в возрасте от 11 до 17 лет, обучающихся в школах-интернатах с различной спецификой (спортивные, медицинские, реабилитационные, учебно-образовательные). В качестве диагностического инструмента использовалась «Экспериментальная диагностика побуждений», методы интервьюирования и статистического анализа закономерностей. **Результаты:** выделена неосознаваемая мотивация вандального поведения, описана типология репрезентантов вандального поведения и их экзистенциальная проблематика, раскрываются ведущие направления профилактической работы с обучающимися.

Ключевые слова

деструктивное поведение, самодеструктивное поведение, делинквентность, аддикции, вандализм, вандальное поведение, школьный вандализм, социальная включенность

Для цитирования: Смирнов, А. В. (2025). Вандальное поведение в школе: мотивация, типология и профилактика. *Российский девиантологический журнал*, 5 (2), 180–203. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-180-203.

Original paper

Vandal behavior in school: motivation, typology and prevention

Alexander V. Smirnov

Ural State Pedagogical University

(Yekaterinburg, Russia)

k-66756@planet-a.ru

ORCID: 0000-0003-1777-139x

Abstract

Introduction. School vandalism is still assessed by specialists ambiguously: as delinquent unlawful behavior and as deviant behavior lying outside jurisprudence. It is studied in various aspects: genetic, neurobiological, personal and socio-psychological, socio-economic, legal, media and informational ones. This multifactoriality suggests that vandalism is the result of many random, poorly interdependent factors, each of which is relatively weak in relation to overall effects, but their cumulative simultaneous interaction determines the stability of the phenomenon (Gauss's law). Different forms of vandal behavior (street, school, organisational ones) reveal the commonality of its forms, symptomatology, syndromatics and determination. The research findings make it possible to assert that various deviant destructive forms of behavior (delinquent, addictive, destructive, self-destructive forms) have close (unified) etiological sources and determinants. Despite the wide range of studies, the problem of unconscious motivation of vandalism behavior is hardly represented therein. *Research methods:* The sample included 400 students of both genders (200 males, 200 females) aged from 11 to 17 years old, studying in residential schools with different specifics (sports, medical, rehabilitation, educational ones). The "Experimental Diagnostics of Motivations", interviewing methods and statistical analysis of patterns were used as a diagnostic tool. *Results.* The unconscious motivation of vandal behavior is highlighted, the typology of vandal behavior of the representatives and their existential problematics are described, the leading directions of preventive work with students are revealed.

Keywords

destructive behavior, self-destructive behavior, delinquency, addictions, vandalism, vandal behavior, school vandalism, social inclusion

For citation: Smirnov, A. V. (2025). Vandal behavior in school: motivation, typology and prevention. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (2), 180–203. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-180-203.

Введение

Специалисты в области вандального поведения отмечают, что «вандализм следует рассматривать, прежде всего, в качестве формы воздействия субъекта на объекты городской среды (материальной, социальной, информационной и какой-либо иной), выражающейся в стремлении субъекта изменить актуальное ее состояние без соответствующих на это санкций со стороны другого субъекта, имеющего юридические права на эти объекты (ее собственника или управляющего). В социально-психологическом контексте обсуждаемое явление интерпретируется также как расширение границ реализации субъектности индивида, реализуемой в деятельности и поведении, за формально устанавливаемые социумом пределы активности субъекта по отношению к объектам, находящимся не в его собственности» (Воробьева, 2012).

Такое определение фактически содержит сведения о двух известных формах поведения – противоправном (делинквентность) и девиантном (отклонение от социальных норм).

Понимая вандальное поведение как противоправное поведение, следует утверждать о свершении общественно опасного, сознательного, волевого, конкретного виновного деяния физического лица или группы лиц, обладающих деликтоспособностью, за которое предусмотрена юридическая ответственность определенного вида.

Считаем, что применение к школьному вандализму понятий «противоправное поведение», «правонарушение» не вполне приемлемо, поскольку, во-первых, не все лица, демонстрирующие вандальное поведение, обладают деликтоспособностью, во-вторых, действительно противоправные формы поведения при вандализме совсем не обязательно преследуют противоправные цели. Отметим, что в юридической психологии феномен школьного вандализма рассматривается с точки зрения «криминализации вандального поведения», так как противоправный по форме способ поведения обязательно должен быть связан и с противоправными целями¹. Иными словами, криминализация феномена школьного вандализма происходит в связи с тем, что сам «текст» и «контекст» юридической психологии должны априори криминализировать что-либо из известной триады «потребность – мотив – цель», раскрывающей общепсихологическую теорию мотивации поведения человека.

Напротив, девиантное поведение как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией, вполне применимо к феномену школьного вандализма.

Стало традицией при изучении генезиса девиантных форм поведения рассматривать его этиологические факторы, детерминанты, факторы риска (маркеры), столь популярные в профилактике девиаций.

Анализ исследований этиологических факторов девиантных форм поведения (в том числе вандального) показал, что в качестве общих и наиболее устойчивых выступает мутация генов и связанное с этим нарушение метаболизма нейротрансмиттеров в мезокортиколимбической системе, выражающееся в избытке или дефиците нейромедиаторов, нарушении механизма их обратного захвата или в дефектах синапсов. В качестве этиологической почвы могут выступать различные виды соматической и психической патологии, особенно СДВГ, ПТСР, психопатии, а также морфологические и патологические функциональные изменения структур головного мозга (Смирнов, 2014; Szondi, 1972; Viding, 2004; Viding et al., 2005; Zuckerman, 2007).

Детерминанты школьного вандализма наиболее глубоко сегодня прорабатываются в нескольких направлениях. *Социально-экономическое направление* в качестве детерминант рассматривает различные социально-экономические, социокультурные и даже политические процессы, явления, условия и факторы. Они изучаются как факторы провоцирующие, вынуждающие к проявлению деструктивного поведения, например, как форма отреагирования фрустрации или восстановления справедливости (Барановский, 2020; Назаров, 2020; Печерцева, 2020; Русецкий, 2019).

Персонологическое направление занимается поиском и систематизацией личностных черт, которые характерны для представителей различных форм деструктивного поведения, в том числе вандального. Как правило, исследования ведутся с целью определить психологический портрет личности, наиболее склонной к формированию асоциального, делинквентного, девиантного или деструктивного поведения, для того чтобы в последующем развивать адекватные меры профилактики. Исследователи уделяют внимание изучению ценностно-смыслового,

¹ Пастушеня, А. Н. (2007). *Криминальная психология: учебно-методический комплекс*. Минский институт управления.

когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов индивидуальности (Феткулов, Интыкбаев, Бубербаев, 2017).

В рамках специализированного *аддиктивного направления* исследования показали, что ведущую роль в деструктивном усугублении поведения трети аддиктов играет неразвитость таких значимых для просоциальной социализации процессов, свойств и состояний, как соблюдение социальных норм и правил (когнитивный компонент), самоконтроль поведения (регуляторный компонент) и степень социальной включенности (интенциональный компонент) (Смирнов, 2014).

Во всех направлениях исследователями учитываются социально-средовые, медицинские, индивидуально-психологические факторы. Таким образом, детерминанты девиантного (деструктивного, вандального) поведения как непосредственные обстоятельства и условия, способствующие совершению деструктивных вандальных действий, обнаруживаются в социальной, экономической и психологической областях.

Учитывая множественность детерминант, представим их в таблице 1 с помощью маркеров (точка), указывающих детерминантный фактор и направление, в котором он изучается.

Таблица 1. Сводная таблица детерминант девиантного, деструктивного (вандального) поведения, представленных в различных направлениях исследований

Table 1. Summary table of determinants of deviant, destructive (vandal) behavior presented in different research directions

№	Детерминанты девиантности, деструктивности, вандализма	Социально экономическое	Персоналогическое	«Аддиктивное»
I. Социально-средовые факторы				
1	Формирование культуры потребления и ценности богатства	●		
2	Принцип обогащения как главный принцип развития	●		
3	Выраженное понижение уровня образования и культуры	●		
4	Материальная бедность и безработица населения	●		
5	Социальное и экономическое неравенство, поляризация населения	●		
6	Снижение толерантности к бедности и богатству	●		
7	Экстремизм и радикализм способов удовлетворения потребностей	●		
8	Коррупционная модель поддержания экономических отношений	●		
9	Развитость «института мафии»	●		
10	Объективный социальный процесс отчуждения	●		
II. Медицинские факторы				
1	Психопатические расстройства личности		●	●
2	Патохарактерологические образования неустойчивого типа		●	●
3	Патохарактерологические образования эпилептоидного типа		●	●

№	Детерминанты девиантности, деструктивности, вандализма	Социально экономическое	Персоналогическое	«Аддиктивное»
4	Патохарактерологические образования гипертимного типа		•	•
5	Патохарактерологические образования конформного типа		•	•
6	Патохарактерологические образования маниакального типа		•	•
7	Патохарактерологические образования истероидного типа		•	•
III. Индивидуально-психологические факторы				
1	Стремление «быть причиной вещей и событий»		•	
2	Богатство как источник бытийной мощи		•	
3	Власть как источник бытийной мощи		•	
4	Консервативная и травматичная привязанность к прошлому		•	
5	Фаталистическая оценка настоящего и будущего		•	
6	Восприятие социальной среды как враждебной		•	•
7	Сопrotивление культурному давлению		•	•
8	Пренебрежение социальными ценностями и авторитетами		•	•
9	Стремление к социальной самоизоляции и уходу в андеграунд		•	•
10	Социальная оппозиционность		•	•
11	Стремление выходить за рамки табуированного, нарушение норм		•	•
12	Ведомость поведения, зависимость от случайных факторов		•	•
13	Ослабленность самоконтроля поведения и воли		•	•
14	Ослабленный контроль эмоций, импульсивность		•	•
15	Эмоциональная регуляция поведения доминирует над рациональной		•	•
16	Дисфории, злобность, мстительность, завистливость, холодность		•	•
17	Лживость, комплекс «Каина»		•	•
18	Конфликтность		•	•
19	Конфликтогенность		•	•
20	Авантюренность		•	•
21	Агрессивность		•	•
22	Эгоистичность		•	•
23	Криминальные способы удовлетворения потребностей		•	•
24	Различные формы и степени самодеструктивного поведения		•	•
25	Низкий порог фрустрационной устойчивости		•	•
26	Потребность в самодемонстрации		•	•
27	Гедонистические установки и мотивы поведения		•	•
28	Экстернальный локус контроля		•	•
29	Слабо интегрированное самосознание		•	•
30	Осмысление «Я» как сгустка конфликтных личностных смыслов		•	•

№	Детерминанты девиантности, деструктивности, вандализма	Социально экономическое	Персоналогическое	«Аддиктивное»
31	Смысловая изолированность самосознания и поступков		•	•
32	Перфекционизм, нарциссизм, чувство своей исключительности		•	•
33	Неспособность определить границы своего «Я»		•	•
34	Завышенная, заниженная или амбивалентная самооценка		•	•
35	Низкая способность к саморефлексии		•	•
36	Комплексы неполноценности различной модальности		•	•
37	Радикализм и экстремизм оценок событий		•	•
38	Склонность к мистицизму		•	•
39	Инфантилизм, инфантильные копинг-стратегии		•	•
40	Избегание трудности и ответственности		•	•
41	Слабая способность к систематизации, организации, планированию		•	•
42	Слабая способность к абстрагированию, ригидность мышления		•	•

Далее обратимся к описанию исследований факторов риска школьного вандализма. Исследование факторов риска вандального поведения в школе носит практический интерес. Перед специалистами стоят задачи защиты социокультурной среды от опасного явления вандализма – его профилактика. Это, в свою очередь, поднимает вопрос о непосредственных критериях для выявления реальных или потенциальных вандалов в школьной среде, а также маркерах их распознавания.

Эмпирические исследования факторов риска вандального поведения можно разделить на несколько условных направлений.

Персоналогическое направление показывает, с одной стороны, чрезвычайную близость школьных вандалов к таким социальным группам, как делинквенты, аддикты, социальные девианты, с другой стороны, указывает на парадоксальность феномена вандального поведения, содержащего в себе асоциальную деструктивную, просоциальную продуктивную направленность и мотивированность. По всей видимости, этот внутренний парадокс феномена школьного вандализма и обеспечивает его стойкость в школьной среде (Ананьин, Зуйкова, 2022; Воробьева, 2012, 2014, 2020; Гурова, Кружкова, 2017; Гурова, 2021; Прядеин, Чернышова, Смирнов, 2022; Смирнов, 2006; Zuckerman, 2007).

Возрастное направление подразумевает комплекс различных по содержанию и модальности факторов, которые могут выступать в качестве маркеров риска противоправного поведения: социальные, экономические, семейные, патологические, личностные, поведенческие (Кириллова, Зуева, 2021; Купченко, 2017; Мартынова, 2016; Назарова, 2016; Романова, 2013).

Средово-информационное направление изучает молодежные субкультуры, механизмы и формы группирования молодежи внутри субкультур, влияние субкультуры на ее членов, сторонних лиц и культурный ландшафт (Константинова 2021; Симонова, 2019).

Профилактическое направление представляет работы по разработке и внедрению профилактических мер, программ и технологий, акцентирует внимание на разработке методов оценки социализирующего эффекта профилактики, эффективности профилактических

программ в плане минимизации конфликта между социумом и вандалом, эффективности в развитии способностей к разрешению априорного противоречия между побуждением к реализации вандального поведения и его недопущением (Дегтярева, Михалькова, Нефедова, 2020; Кузнецов, 2020).

Социально-психологическое направление рассматривает влияние удобства современных технологий на формирование зависимости человека и постепенное лишение его реальной свободы (Видясова, Косова, 2016; Киселев, 1999; Крайнов, 2008). С этих позиций деструктивные формы поведения, появившись как результат отчуждения человека от своей деятельности и ее результатов, представляют собой способы ее частичного восстановления в условиях социальной несправедливости и социального неравенства капиталистического общества.

Семейное направление изучает «практически все динамически изменяющиеся качественные и количественные параметры, характеристики и свойства поведения, которые могут быть зарегистрированы, измерены и оценены исследователем (наблюдателем) в семье» (Флорова, 2012), способствующие развитию девиаций поведения и, в частности, вандального поведения. Ведется анализ семейных условий, способствующих появлению, развитию и закреплению девиантных форм поведения; нарушений процесса воспитания подростка в семье, обусловленных семейным психоэмоциональным климатом, родительской воспитательной политикой, различными мотивами родительского воспитания, а также личностными особенностями родителей (Флорова, 2012).

Гендерное направление уделяет внимание влиянию критерия пола на распространенность, формы и проявления вандального поведения среди представителей молодежи и школьников обоих полов (Кружкова, Воробьева, 2020).

Правовое направление сконцентрировано на проблемах несовершенства законодательства, неисполнении законов и обязанностей ответственными работниками, что создает условия для реализации девиантного, противоправного поведения. Важнейшей проблемой выступает проблема «двойной неопределенности» вандального поведения. Так, с одной стороны, школьный вандализм не подпадает даже под административную ответственность, хотя следствием вандальных актов в школе является нанесение материального ущерба. С другой стороны, вандализм вне учебного заведения рассматривается как юридически противоправное поведение, за которое существует и административная, и уголовная ответственность. Такое пограничное, юридически неопределенное соотношение вандализма и школьного вандализма создает проблему правоприменения (Феткулов и др., 2017).

Организационное направление изучает специфическую форму изменения внутренней среды организации самими работниками организации – организационный вандализм. Исследователи предлагают следующее определение: «Социально-психологическое явление, характеризующееся несанкционированным изменением (порча, разрушение, деформация, преобразование и пр.) персоналом организационной среды (материальной, информационной, культурной), наносящим ущерб (экономический, экологический, социальный) организации» (Кружкова, Девятовская, 2017).

В таблице 2 факторы риска и направления, их изучающие, отмечены маркером (точкой).

Таким образом, вандальное поведение изучается в различных аспектах: генетическом, нейробиологическом, личностно- и социально-психологическом, социально-экономическом, правовом, средово-информационном. Эта многофакторность говорит о том, что вандализм является результатом действия суммы многих случайных, слабо взаимосвязанных факторов, каждый из которых вносит малый вклад относительно общей суммы усилий, но их суммарное одновременное взаимодействие определяет устойчивость явления (закон Гаусса).

Таблица 2. Сводная таблица факторов риска вандализма в школе, представленных в различных направлениях исследований

Table 2. Summary table of risk factors for school vandalism behavior presented in different research directions

№	Факторы риска	Персоналогическое	Возрастное	Информационное	Профилактическое	Социально эконом	Семейное	Гендерное	Правовое	Организационное
I. Социально-средовые факторы										
1	Активация и мотивация деструкции средой			•						
2	Влияние андеграундных субкультур			•						
3	Неэстетичность и неухоженность среды			•						
4	Отсутствие социального контроля среды			•					•	
5	Равнодушие граждан, атомизация населения			•						
6	Отсутствие технического контроля			•					•	
7	Отсутствие досуговых мест			•						
8	Отсутствие мест досуговой коммуникации			•						
9	Наличие изолированных локаций			•						
10	Метки асоциальной субкультуры			•						
11	Отсутствие идеологии социального развития					•				
12	Понижение уровня образования и культуры					•				
13	Бедность населения					•	•	•		
14	Результат феномена отчуждения					•				
15	Роль асоциальной референтной группы							•		
16	Отсутствие однозначного понятия «вандализм»								•	
17	Ненадлежащее исполнение правил, обязанностей								•	
II. Семейные факторы										
1	Неполная семья		•				•			
2	Разведенные родители		•				•			
3	Проявление гипо- или гиперопеки родителями		•				•	•		
4	Безнадзорность		•				•			
5	Нарушенность привязанности к родителям		•				•			
6	Бедность, безработица родителей		•				•		•	
7	Пьянство родителей, особенно матери		•							
8	Обесценивание института семьи						•			
9	Обесценивание родителями образования						•			
10	Низкий образовательный уровень родителей						•			

№	Факторы риска	Персоналогическое	Возрастное	Информационное	Профилактическое	Социально эконом	Семейное	Гендерное	Правовое	Организационное
11	Конфликтные отношения с родителями						•			
12	Отсутствие эмоционального обмена с родителями						•			
13	Властность родителей						•			
14	Жестокость родителей						•			
15	Трансляция родителями вторичности ребенка						•			
16	Проявление различных форм насилия						•			
17	Спутанность понятий «добра» и «зла»	•					•			
18	Трансляция норм андеграундной культуры			•			•			
19	Двойные стандарты поведения родителей						•			
20	Авторитарный тип воспитания						•			
21	Неустойчивый тип воспитания						•			
III. Медицинские факторы										
1	Проявление адреналиномании	•								
2	Эмоциональная неустойчивость	•	•		•					
3	Импульсивность	•	•		•					
4	Тревожность	•			•					
5	Слабость самоконтроля	•	•		•					
6	Слабость механизмов сдерживания	•	•		•					•
7	Ведомость поведения	•	•	•	•					
8	Фрустрированность потребностей	•				•	•			•
9	Низкий уровень стрессоустойчивости	•			•					
10	Низкая фрустрационная толерантность	•			•					
11	Дисфории, застревание аффекта, злобность	•								
12	Копинг-стратегия совладания со стрессом	•		•						
13	Аффективная взрывчатость и тупость матери						•			
13	Патопсихология и психопатология родителей						•			
IV. Индивидуально-психологические факторы										
1	Стяжательство	•								
2	Завоевание статуса внутри группы	•						•		
3	Снятие аффективного напряжения	•								
4	Сплин, скука	•	•							
5	Протест	•								
6	Самовыражение	•		•						
7	Любопытство	•								

№	Факторы риска	Персоналогическое	Возрастное	Информационное	Профилактическое	Социально эконом	Семейное	Гендерное	Правовое	Организационное
8	Игровой мотив	•								
9	Мечь	•								
10	Приобретение эстетического опыта	•								
11	Получение эстетического наслаждения	•								
12	Враждебность	•								
13	Агрессивность и проявления агрессии	•	•							
14	Жестокость	•								
15	Привлечение общественного внимания	•								
16	Устойчивая девиантная форма поведения	•	•		•					•
17	Зависть		•							
18	Примитивизм потребностей, потребительство		•							
19	Отсутствие навыков здоровой коммуникации				•					
20	Неусвоенность морально-этических норм				•					
21	Эгоизм				•					
22	Асоциальная направленность личности				•					
23	Социальная (школьная) дезадаптированность				•		•			

Представление различных форм вандального поведения (уличный, школьный, организационный) обнаруживает общность его форм и симптоматики, синдроматики и детерминации. Данные позволяют утверждать, что различные девиантные деструктивные формы поведения (делинквентное, аддиктивное, деструктивное, самодеструктивное) имеют близкие (единые) этиологические источники и детерминанты.

Однако в работах, вероятно, под влиянием юридической психологии, не находит отражения проблема бессознательной мотивации вандального поведения. Мы восполняем этот пробел, представляя результаты эмпирических исследований, в которых описывается и уточняется неосознаваемая мотивация вандального поведения, представляется типология репрезентантов вандального поведения и их экзистенциальная проблематика, раскрываются ведущие направления профилактической работы с обучающимися.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической основы была избрана концепция экзистенциальных потребностей Л. Зонди, имеющих побудительную природу. Согласно позиции Л. Зонди, глубинные потребности являются радикалами всей деятельности человека, корнями, на которые опирается существование человека вообще² (Ютгнер, 2002).

Респондентами выступили 400 обучающихся обоих полов (юноши 200 человек, девушки 200 человек) в возрасте от 11 до 17 лет, обучающихся в школах-интернатах с различной

² Смирнов, А. В. (2005). *Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди: учебное пособие*. Издательство «Университет».

спецификой (спортивные, медицинские, реабилитационные, учебно-образовательные). В качестве диагностического инструмента использовалась «Экспериментальная диагностика побуждений» (тест Зонди)³ (Szondi, 1972). Наряду с проективной диагностикой проводилось интервьюирование учащихся и педагогов на предмет деструктивного, самодеструктивного поведения, в том числе вандального. Было установлено, что 45 % испытуемых в той или иной форме проявляют вандальное поведение. Различий в интенсивности и частоте проявлений вандализма между юношами и девушками не обнаружено.

В отношении критериально выделенной группы «вандалы» (180 человек) было проведено специализированное дополнительное обследование индивидуальности методом вторичной диагностики и расспроса. В результате с применением статистических критериев (угловое преобразование Фишера – φ^* , корреляция с критерием φ – Фишера, χ^2 , коэффициенты согласованности Q и Cos^2) были установлены тестовые синдромы (по тесту Зонди), соотносимые с определенной мотивацией и типологией вандального поведения, репрезентанты которого были систематизированы в классы и типы по критериям ведущих глубинных побуждений и экзистенциальной проблематике. Ниже представим психологическое описание статистически выявленных закономерностей.

Результаты исследований

Класс «Перверзно самоутверждающиеся». Ведущими проблемами представителей этого класса являются соперничество с родителями, неспособность к сепарации от них и проблема самоутверждения («быть мужчиной»). Вторичными являются проблемы феминности (у юношей), маскулинности (у девушек) – проблема сформированности нормальной психосексуальной идентичности и неразвитость способности быть самостоятельным.

Соперничающий тип (h+!; s±; e-; hu = 0; k+; p = 0). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 125,20$, при $p < 0,00002$; $\varphi = 0,83$, при $p < 0,00002$. Соперничество, застревание на эдипальной стадии, напряженное и перманентное стремление «победить отца». Неспособность самоутвердиться из-за садомазохистских отношений с родителями и неприменного желания «унизить родителя» (злобность, мстительность). Вандальная деятельность проявляется в публичных местах, «авторитетных у граждан» локациях.

Декларирующий доминирование в группе или над территорией (h = 0; s+; e = 0; d-; m-). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 12,58$, при $p < 0,0004$; $\varphi = 0,57$, при $p < 0,0004$. Питают себя иллюзиями, что их авторитет в группе прочен и постоянен. Строят свой авторитет на регулярном, часто грубом аффективном контроле группы или территории. Постоянно обходят и «метят» территорию, заявляют о себе путем деструктивных рисунков, деструкций местоположения. При появлении в группе более сильного физически лидера отступают, но могут продолжать «гадить» новому лидеру, оставляя поверх его «меток» свои, постоянно обновляемые.

Деструктор (h-; s+; k-!; d -; m-). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 10,11$, при $p < 0,001$; $\varphi = 0,77$, при $p < 0,005$. Эмоционально холодны, неспособны выражать и проявлять чувства, которые глубоко загнаны внутрь и часто просто вытесняются. В основе лежит обида за неосуществление заветной детской мечты, с которой связывалось «наступление счастья». Часто живут в мире своих детских фантазий и воспоминаний. Действуют в одиночку. Вандальная деятельность связана с обязательным полным разрушением объектов, приносящих радость или удобство другим. Вандальный акт осознан и может произвольно планироваться. Может проводиться наблюдение за объектом и его популярностью у граждан. Могут

³ Смирнов, А. В. (2005). *Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди*: учебное пособие. Издательство «Университет».

уничтожаться случайные объекты, субъективно воспринимаемые как препятствия. Объекты разрушаются до полной дисфункциональности.

Самодурствующий инфантильный тип ($h+!$; $s = 0$; $e = 0$; $k-!$; $d\pm$; $m\pm$, также $d = 0$; $m = 0$). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 53,41$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,47$, при $p < 0,00001$ и $\chi^2(df = 1) = 51,34$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,57$, при $p < 0,00001$. Будучи пассивными, капризными, зависимыми от родителей, агрессивны, если немедленно не получают удовлетворения своих капризов. Вандальная деятельность осуществляется спонтанно, в аффективном порыве на случайные объекты, как переадресация агрессии. Вторичной проблемой выступает проблема умения устанавливать социальные контакты, преодолевать социальную фрустрацию и фрустрацию потребностей.

Протестующий тип ($h+$; $s = 0$; $k-!$; $p = 0$; $d\pm$; $m-$). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 156,26$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,65$, при $p < 0,00001$. Не может реализовать себя из-за собственной пассивности. Однако считает, что в его проблемах виноваты другие люди или внешние обстоятельства. Всякая новая ситуация, проявляющая его несостоятельность, неуспешность, «отсталость от жизни», приводит к постепенному накоплению агрессии, которая разряжается в деструктивных действиях, направленных на объекты среды. Вандальное поведение эпизодическое. Деструктивный потенциал накапливается медленно и не всегда реализуется в вандальных действиях. Вандальные действия реализуются на нерегулярной основе, как отреагирования досады «за невезение» или «протест против судьбы».

Деадаптивный тип ($h+$; $s = 0$; $k = 0$; $p+!$; $d-$; $m-$). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 81,32$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,46$, при $p < 0,00001$. Не может реализовать себя как из-за собственной пассивности, так и из-за неспособности самостоятельно найти формы своей социальной реализации, чаще в силу социальной неопытности и дезадаптированности. Всякая новая ситуация, проявляющая его социальную дезадаптивность, приводит к активации агрессии, которая разряжается в деструктивных действиях, направленных на объекты среды. Вандальное поведение может чередоваться с проявлениями «медленной самодеструкции».

Класс «Мстительные. Не управляющие аффектом». Ведущими проблемами представителей этого класса являются слабость или неразвитость механизмов сдерживания и управления аффектами, неумение управлять гневом, проявить и выразить эмоции. Вторичной проблемой выступает аддиктивное по природе стремление к риску (некий вариант адреналиномании, но не являющийся аддикцией в чистом виде).

Адреналиноманы ($h = 0$; $s -!$; $e = 0$; $hy = 0$; $k-$; $m-$). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 79,22$, при $p < 0,0002$; $\phi = 0,45$, при $p < 0,0002$. Испытывают жажду риска, получают удовольствие, переживая страх от ожидания неотвратимого наказания за свои «художества». В силу своей психологической специфики вандальные действия совершают открыто, дерзко, в людных местах с хорошим техническим контролем, провоцируя резкую социальную реакцию, демонстрируя себя, давая обнаружить себя, «уходят от погони», испытывая радость, восторг и массу аффектов.

Стрит-художники ($e = 0$; $hy+!$; $k+$; $p = 0$; $d = 0$; $m-$). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 36,36$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,47$, при $p < 0,00001$. Ведущей потребностью выступает ненасыщаемая потребность выставить себя на показ и оказываться в центре внимания, причем независимо от того, как достигается это внимание окружающих – посредством социально-позитивной деятельности или скандала. Поэтому вандальная активность может быть асоциальной направленности или просоциальной, например, в виде качественной, красивой картины с просоциальным сюжетом, но в неподобающем для него месте. Или качественно выполненная картина, например, в стиле «ню», размещенная перед школой. Главным здесь выступает не сюжет, а потребность как-то шокировать

(«Uberraschung») зрителя. Творческая продукция чаще содержит подпись или «клеймо», «факсимиле» автора.

Алекситимики (e+; hu+; k = 0; p+). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 101,78$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,51$, при $p < 0,00001$. Вандальные формы активности, чаще «по неосторожности», проявляются как результат неспособности экспрессировать, объективировать и отрефлексировать свои переживания в виде непроизвольного разрушения чего-либо в ходе непроизвольных («от волнения») манипуляций.

Неконтролируемый аффект (e = 0; hu+!; k-!; d±; m-). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 85,10$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,46$, при $p < 0,00001$. Вандальное поведение совершается в состоянии сильного аффекта в различных деструктивных формах, чаще как результат аффективного отреагирования фрустрации потребностей, в качестве иной основы такого поведения может быть актуализация конфликта «сущего и должного».

Мстители (e-; hu-; k-!; d+; m-). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 129,20$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,57$, при $p < 0,00001$. Носители этого синдрома бывают фрустрированы «нарушением справедливости» по отношению к ним, которая понимается и трактуется весьма субъективно. Не имея возможности или не умея восстанавливать справедливость продуктивным способом, «восстанавливают справедливость» разрушительными вандальными актами мести, однако непосредственным мотивом выступает вымещение обиды – «мне плохо, так пусть и вам будет тоже».

Класс «Нарциссичные с ущемленным самолюбием». Ведущими проблемами представитель этого класса являются непомерное расширение своего «эго», убежденность в своей исключительности, желание влиять на людей. При этом потребность в признании исключительности субъективно воспринимается как фрустрированная, поэтому самолюбие всегда остается несколько ущемленным.

Непризнанные гении (s+; p+!; d-; m+!). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 90,38$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,47$, при $p < 0,00001$. Вандальная деятельность совершается в виде различных форм изобразительного искусства, главным образом в людных местах. Носители этого синдрома убеждены в исключительной эстетической привлекательности своего произведения, важности и нужности своего творчества, ожидают одобрения и признания своих «творческих достижений». Поскольку у носителей синдрома выражена социальная дезадаптивность, то и «произведения» диссонируют с ландшафтом, фоном, архитектурной, идейной направленностью той локации, в которой это «произведение» размещается.

Синдром ущемленного самолюбия (h-; hu+!; k+; m+). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 83,20$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,47$, при $p < 0,00001$. Личность всячески ищет признания своего творчества и себя, оставляя свои произведения в различных публичных местах. Произведения могут быть весьма эстетичными, с сюжетом и смыслом, но диссонировать с локацией. Деятельность принимает почти маниакальный характер. Период активности сменяется сначала апатией, а затем деструктивным поведением, в период которого личность, возвращаясь к местам своих произведений, уничтожает их, чаще нанесением неэстетичных, грубых надписей и рисунков поверх своих же произведений, которые после этого теряют эстетическую привлекательность и смысловое содержание.

Фигляры, шуты, эксцентрики (h+!; k-!; p-!; d = 0; m = 0). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 11,40$, при $p < 0,002$; $\phi = 0,36$, при $p < 0,002$. Отличаются фиглярствующим, театрально-дурашливым поведением в целом. В вандальном творчестве доминирует эротическая тематика с акцентированием мата, текстовых скабрзностей, изображения гениталий. Рисунки, как правило, неумелые, напоминающие детские каракули, сделанные чем придется (гвоздем, камнем, стеклом, красками, углем и т. п.). Подобное «творчество» однозначно

наносит ущерб локации, в которую помещено. Педагоги отмечают интеллектуальное недоразвитие таких учащихся.

Завистливые (e-; hu -; k-!; m-). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 130,20$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,47$, при $p < 0,00001$. Вандальная деятельность носит конкретный и адресный характер в форме попыток обесценивания той личности и события, которые ассоциируются у вандала с большей социальной успешностью, например, в виде нанесения уничижительных надписей с указанием конкретного лица на асфальт или стены, «чтобы все видели, что [...] идиот».

Класс дезадаптивных деструкторов. Основной проблемой представителей этого класса является неспособность к социальной адаптации в силу вытесняемости чувств и эмоций, неспособности их выразить, проявить и почувствовать, воспринять их у другого человека. Угнетающую их социальную дезадаптацию они пытаются устранять деструкцией той культуры, которая «угнетает» их. Доминирующими чертами их поведения и индивидуальности является протестность, диссидентство, стремление вставать в оппозицию, деструкции вместо приспособления, критицизм и поиск негативного.

Деструкция из-за дефицита любви или несчастной любви (h+; s+!; k-!). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 72,22$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,45$, при $p < 0,00001$. Деструктивные, в том числе вандальные действия, выполняются с мотивами мести, зависти, ревности, переадресации агрессии в связи с дефицитом любви, безответной любовью, несчастливой любовью и т. п. Лица с данным синдромом склонны к физической агрессии и при определенных условиях, к самодеструкции (суициду).

Инфантильное требование любви (h+!; hu-; k-!; p-; d = 0; m = 0 или m-). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 72,44$, при $p < 0,00001$; $\phi = 0,47$, при $p < 0,00001$. Деструктивное, вандальное разрушающее поведение возникает как результат дефицитарности любви и теплоты отношений в семье или в отношениях с матерью.

Протестующие, оппозиционеры (h-; e = 0; hu = 0; k-!; p-; m-). Показатели дифференциации синдрома $\chi^2(df = 1) = 68,40$, при $p < 0,002$; $\phi = 0,48$, при $p < 0,002$. Отмечается стремление оказывать сопротивление принятию или даже противодействие чьим-либо взглядам, позиции, мнению, действиям. Открытое противопоставление себя, своей позиции или взглядов мнению, позиции или взглядам других людей. Стремление находиться в оппозиции и готовность конфликтовать. Способность противостоять групповому давлению. Возможно отсутствие устойчивой референтной группы. Вандальная деятельность является заявлением собственной протестной позиции, утверждения своей точки зрения, ниспровержения чьего-либо мнения. Как следствие, вандальные проявления могут принимать характер тотальной деструкции, повреждения среды; нанесения порчи без полного разрушения с обозначением себя; нанесения своей «продукции» поверх «чужой».

Описание представленных закономерностей и типологий предполагает в жанре подобных публикаций описание путей уменьшения масштабов и профилактики неблагоприятных явлений.

Основные направления профилактической работы по уменьшению масштабов и интенсивности вандального поведения в учебном заведении

В настоящее время в практике профилактики и коррекции девиантных форм поведения у школьников представлено три подхода.

Первый из них, который можно обозначить как коррекцию личностного развития и механизмов саморегуляции (Дегтярева, Михалькова, Нефедова, 2020), содержит следующие аспекты:

– социальный аспект – ориентация на формирование адекватных навыков взаимодействия с окружающими людьми, формирование общепринятых морали и принципов, ориентированных на формирование отрицательного отношения к разрушительным действиям;

– психологический аспект – формирование навыков саморегуляции, стрессоустойчивости, самоконтроля и т. п.;

– образовательный аспект – формирование системы ценностных отношений, социально-психологических особенностей личности, правовых и ценностных ориентаций личности.

Второй подход можно обозначить как «дорожная карта развития социальной адаптации и включенности» (Кузнецов, 2020). В рамках работы по типу рожерианских «групп-встреч», технология содержит 10 этапов (шагов):

1. Осознание: расширение информации о собственной личности (подростка) и проблеме девиантного поведения.

2. Переоценка собственной личности: оценка того, что подросток чувствует и думает о своем поведении и о себе.

3. Переоценка окружения: оценка того, как девиантное поведение влияет на окружающих людей.

4. Групповая поддержка: откровенность, доверие, помощь группы сверстников в ходе решения проблемы девиантного поведения.

5. Катарсис: ощущения и выражения собственного отношения к проблеме девиантного поведения.

6. Укрепление: поиск, отбор и принятие решения действовать, формировать убеждения и уверенность в способности изменить поведение.

7. Поиск альтернативы: обсуждение возможной замены девиантного поведения положительными моделями.

8. Контроль за стимулами: противостояние стимулам, провоцирующим девиантное поведение.

9. Закрепление: собственно поощрения со стороны окружающих к положительным изменениям в поведении.

10. Социальная адаптация: расширение возможностей в социальной жизни в связи с отказом от девиантного поведения.

Авторы отмечают также аспекты обеспеченности профилактической работы диагностическим инструментарием и методами оценки эффективности профилактических мероприятий (Кузнецов, 2020).

Третий профилактический подход базируется на анализе стратегий вандального поведения и использует их для внедрения просоциальной профилактической стратегии и активности. Фактически применяется принцип айкидо – энергия вандального поведения и его стратегема используется для просоциального поворота направленности вандального поведения в просоциальное русло (Симонова, 2019).

Ведущей идеей профилактики, на наш взгляд, является уменьшение или контроль экспрессии этиологических, детерминирующих факторов и факторов риска в актуализации, разворачивании и поддержании вандального поведения. Другими словами, «что нам угрожает, то нам и поможет».

Естественно, работать нужно только с тем, что можно объективировать, посчитать, учесть, измерить, сравнить. Как следствие, вероятнее всего сюда относится часть детерминант вандального поведения и факторы риска. Этиологические факторы в силу сложности их объективации в условиях учебного заведения весьма трудно включить в «программу профилактики».

I. Работа со средой и территорией

1. Постоянная уборка внешней и внутренней среды, поддержание порядка и эстетической привлекательности территории и пространства. Применение решений ландшафтного и интерьерного дизайна для эстетизации и удобства среды и территории.

2. Наличие постоянного социального и технического контроля среды и пространства. Недопущение на территории «слепых зон» для наблюдения или изолированных локаций со слабым контролем.

3. Наличие на территории и в пространстве заведения мест для отдыха, рекреации, досуговой коммуникации обучающихся.

4. Минимизация и контроль проникновения в территориальное и культурное пространство учебного заведения «меток» андеграундных культур и самих культур. За их обнаружением должно следовать их уничтожение, в способах и формах, не портящих культурное пространство учебного заведения.

5. Надлежащее исполнение правил, норм, распорядка, инструкций всеми участниками учебного процесса, включая технический персонал учебного заведения и его директорат.

II. Учет социальных и социо-экономических факторов

1. Минимизация в социальном пространстве школы признаков социального и материального расслоения населения.

2. Введение общих для всех правил поведения и учебного процесса.

3. Исключение из воспитательной политики методов, провоцирующих элитарность, кастовость, поддерживающих конкурентную борьбу, разделяющих учащихся на «элиту» и «лузеров».

4. Трансляция в пространстве учебного заведения однозначного толкования вандализма как деструктивного, антикультурного явления, без скрытого второго, тем более одобряемого смысла, например, как «формы творческого самовыражения».

III. Работа с семьей

1. Проведение с родителями просветительской и консультативно коррекционной работы по следующей, весьма обширной тематике, которую можно взять также из представленных таблиц 1–3:

- Разведенные родители и поведение детей.
- Последствия гипо- или гиперопеки родителями.
- Безнадзорность и поведение.
- Последствия нарушения привязанности к родителям.
- Пьянство родителей, особенно матери, в формировании поведения.
- Последствия для ребенка обесценивания института семьи родителями.
- Последствия для ребенка обесценивания института образования.
- Последствия конфликтных отношений с родителями.
- Отсутствие эмоционального обмена с родителями – последствия.
- Последствия жестокости родителей для ребенка.
- Последствия трансляции родителями вторичности ребенка.
- Последствия проявлений различных форм насилия для ребенка.
- Если спутаны понятия «добра» и «зла» – причины и последствия.
- К чему может привести фрустрация потребностей ребенка.
- О вреде трансляции норм андеграундной культуры.
- О вреде двойных стандартов поведения родителей.
- Авторитарный тип воспитания и его последствия.
- Неустойчивый тип воспитания и его последствия.

IV. Аналитико-диагностическое направление деятельности

1. Разработка, апробация и внедрение методов диагностики девиантных (деструктивных, самодеструктивных) форм поведения.

2. Диагностика состояния механизмов саморегуляции поведения и аффектов, фрустрированности и дезадаптированности.

3. Разработка критериев и чек-листов для регистрации лиц группы риска.
4. Выявление таких лиц в учебном заведении.

V. Проведение консультативно-коррекционной работы со всеми обучающимися по следующей тематике, которую можно взять также из представленных таблиц 1–3:

- Авантюренность.
- Агрессивность и проявления агрессии.
- Асоциальная направленность личности.
- Ведомость поведения, зависимость от случайных факторов.
- Восприятие социальной среды как враждебной.
- Враждебность.
- Гедонистические установки и мотивы поведения.
- Дисфории, злобность, мстительность, завистливость.
- Жестокость.
- Завоевание статуса внутри группы.
- Завышенная, заниженная или амбивалентная самооценка.
- Избегание трудности и ответственности.
- Инфантилизм, инфантильные копинг-стратегии.
- Комплексы неполноценности различной модальности.
- Консервативная и травматичная привязанность к прошлому.
- Конфликтность.
- Конфликтогенность.
- Месть.
- Неспособность определить границы своего «Я».
- Неусвоенность морально-этических норм.
- Низкая способность к саморефлексии.
- Низкий порог фрустрационной устойчивости.
- Ослабленность самоконтроля поведения и воли.
- Ослабленный контроль эмоций, импульсивность.
- Осмысление «Я», как сгустка конфликтных личностных смыслов.
- Отсутствие навыков здоровой коммуникации.
- Перфекционизм, нарциссизм, чувство своей исключительности.
- Потребность в самодемонстрации.
- Пренебрежение социальными ценностями и авторитетами.
- Примитивизм потребностей, потребительство.
- Протест.
- Радикализм и экстремизм оценок событий.
- Самовыражение.
- Слабая способность к систематизации, организации, планированию.
- Смысловая изолированность самосознания и поступков.
- Снятие аффективного напряжения.
- Сопrotивление культурному давлению.
- Социальная (школьная) дезадаптированность.
- Социальная оппозиционность.
- Сплин, скука.
- Стремление «быть причиной вещей и событий».
- Стремление выходить за рамки табуированного, нарушение норм.
- Стремление к социальной самоизоляции и уходу в андеграунд.

- Фаталистическая оценка настоящего и будущего.
- Эгоизм.

В качестве удобного подспорья для оценки эффективности проводимой профилактической и коррекционной работы мы можем предложить систему оценки социальной направленности, включенности и социальных стратегий личности, уже давно применяемых в отношении различных страт населения (Смирнов, 2014).

Таблица 3. Оценка степени социальной включенности и направленности

Table 3. Social inclusion and orientation assessment

Компоненты	Проявления	Фиксация наличия
Когнитивный	Соблюдение норм и границ	
	Нарушение норм и границ	
Регуляторный	Самоконтроль поведения	
	Ведомость, импульсивность поведения	
Реляционный	Отсутствие конфликта с социальной средой	
	Перманентный конфликт с социальной средой	
Интенциональный	Социальная включенность	
	Социальная оппозиционность, протестность, андеграунд	
Суффициарный	Принятие культурного давления	
	Сопrotивление культурному давлению	
Коммуникативный	Комфортность	
	Конфликтность	
Аффективный	Жизнерадостность	
	Тоскливость (дисфоричность)	
Квотиент социальной направленности		
Индекс социальности		

Наличие того или иного проявления (в поведении, деятельности, внешности, досуге, активности, коммуникации и т. п.) фиксируется как один балл. Позитивное и негативное проявления в пространстве одного компонента могут присутствовать одновременно в любом компоненте – всего 7 просоциальных и 7 асоциальных точек. Квотиент социальной направленности понимается как отношение суммы просоциальных проявлений (ПП) к сумме асоциальных проявлений (АП): $КСН = (\Sigma ПП) / (\Sigma АП)$.

$КСН < 1$ указывает на низкую эффективность коррекционной работы, доминирование опасностей над просоциальными проявлениями, при этом зафиксированные асоциальные проявления указывают на источники проблем, просоциальные – на потенциально ресурсные области, где требуется усиление психолого-педагогической работы.

$КСН = 1$ указывает на достаточную эффективность социализации девианта в ходе профилактической или коррекционной работы, у которого опасности и просоциальные устремления находятся в динамическом равновесии, но его поведение все еще определяется внешней ситуацией и может зависеть от случайных факторов, определяться «тем, кто рядом, или тем, что вокруг» – требуется сопровождение.

КСН > 1 указывает на эффективность коррекционной и профилактической работы. Просоциальные проявления доминируют над опасностями, но асоциальные проявления могут рассматриваться как источники потенциальных проблем.

Можно использовать и более аппроксимированную единицу замера – индекс просоциальности поведения (ИПП), понимаемый как отношение суммы просоциальных проявлений (Σ ПП) к сумме всех проявлений (Σ ПП + Σ АП) и выраженное в процентах: $\text{ИПП} = (\Sigma\text{ПП}) / ((\Sigma\text{ПП}) + (\Sigma\text{АП})) \times 100\%$. Применение этой системы оценки на разных strataх населения (криминальные, аддиктивные, патологичные, девиантные, суицидальные, одаренные) дало следующие нормы:

- выражено просоциальные, социализирующиеся – 53 % – 100 %;
- нормативные, социально адаптированные – 47 % – 52 %;
- социально дезадаптированные и опасные – 35 % – 46 %.

Таким образом, представленный материал уточняет и систематизирует изучаемые этиологические факторы, факторы риска и маркеры девиантного вандального поведения, подтверждает, что вандализм является результатом действия многих случайных слабо взаимосвязанных факторов, но их суммарное одновременное взаимодействие определяет устойчивость явления. Различные формы вандального и иного девиантного поведения обнаруживают общность форм, симптоматики, синдроматики и детерминации. Выделена и описана неосознаваемая мотивация вандального поведения, типология репрезентантов вандального поведения и их экзистенциальная проблематика, раскрыты ведущие направления профилактической работы с обучающимися.

Список литературы

- Ананьин, О. Ю., Зуйкова, А. А. (2022). Предикторы вандального поведения у подростков. *Психология и педагогика служебной деятельности*, (3), 89–93. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-89-93>
- Барановский, Н. А. (2020). Научное знание этиологии антиобщественных явлений – основа эффективной социально-правовой системы их предупреждения. *Социологический альманах*, (11), 266–288.
- Видясова, Е. Н., Косова, Н. Н. (2016). Причины преступности несовершеннолетних и молодежи. *Вестник Уральского финансово-юридического института*, 1 (3), 14–17.
- Воробьева, И. В. (2012). Подростковый вандализм: мотивы и возможные личностные детерминанты. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, (9), 208–213.
- Воробьева, И. В. (2014). Субъектогенез и границы субъектности и их роль в формировании вандального поведения. В Л. А. Максимова (Отв ред.), *Конфликтogenность современности: монография* (стр. 102–118). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Воробьева, И. В. (2020). Вандализм в образовательной среде как деструктивная активность субъекта. В Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей (стр. 19–22). <https://doi.org/10.26170/Kso-2020-03>
- Гурова, О. В. (2021). Нарушения суверенности психологического пространства как детерминанта деструктивного поведения подростков. *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*, 1 (55), 139–142. <https://doi.org/10.46845/2071-5331-2021-1-55-139-143>
- Гурова, О. В., Кружкова, О. В. (2017). Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка. *Педагогическое образование в России*, (3), 115–121. <https://doi.org/10.26170/po17-03-18>

- Дегтярева, И. И., Михалькова, О. А., Нефедова, Ю. Ю. (2020). Психолого-педагогическая работа по профилактике вандализма в подростковой среде. В *Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики: материалы II Международной научно-практической конференции* (стр. 337–343). Уфа.
- Кириллова, Е. Б., Зуева, Е. Г. (2021). Прогнозирование девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей. *Российский девиантологический журнал*, 1 (2), 215–229. <https://doi.org/10.35750/2713-06222021-2-215-229>
- Киселев, Г. С. (1999). *Человек, культура, цивилизация на пороге III тысячелетия*. Москва: Наука.
- Константинова, М. А. (2021). Граффити и стрит-арт: от художественной практики к социальному действию. *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, 2 (32), 94–107.
- Крайнов, А. Л. (2008). Феномен отчуждения как атрибут глобализации: социокультурный аспект. *Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 8 (2), 31–36.
- Кружкова, О. В., Девятковская, И. В. (2017). Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения персонала. *Сибирский психологический журнал*, 63, 150–169. <https://doi.org/10.17223/17267080/63/11>
- Кружкова, О. В., Воробьева, И. В. (2020). Готовность к вандальному поведению учащихся: гендерный аспект. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, (3), 375–382. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-76>
- Кузнецов, А. Е. (2020). Социальная профилактика девиантного поведения подростков. *Научный электронный журнал Меридиан*, 9 (43), 401–408.
- Купченко, В. Е. (2017). Личностная типология подростков с учетом уровня делинквентного поведения. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*, 4 (60), 86–91. <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2017.4.86-91>
- Мартынова, И. Р. (2016). Современные зарубежные направления исследований факторов риска противоправного поведения у несовершеннолетних. *Психология и право*, 6 (2), 41–56. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060204>
- Назарова, Н. Г. (2016). Оценка факторов, повышающих и снижающих риск агрессивного противоправного поведения у несовершеннолетних (обзор исследований). *Психология и право*, (6) 3, 89–103. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060308>
- Назаров, С. А. (2020). Социально-экономические причины, условия и факторы детерминации преступности в экономической сфере в современной России. *Russian Economic Bulletin*, 3 (2), 267–277.
- Печерцева, О. Н. (2020). Анализ социально-экономических детерминант преступности (на примере Челябинской области). *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*, 20 (4), 7–13. <https://doi.org/10.14529/law200401>
- Прядеин, В. П., Чернышова, Е. В., Смирнов, А. В. (2022). Мотивация правонарушений у социально нормативных лиц: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Романова, Е. Н. (2013). Гендерные программы профилактики делинквентности несовершеннолетних (опыт американских исследований). *Научные проблемы гуманитарных исследований*, (1), 96–100.
- Русецкий, О. В. (2019). Сущность, формы, субъекты и детерминация коррупционного поведения. В И. В. Вегера (Ред.), *Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе: сборник статей*

- международной научно-практической конференции (В 2-х томах. Том 1, стр. 175–189). Новополюк: Полоцкий государственный университет.
- Симонова, И. А. (2019). Вандальные стратегии в информационном пространстве города как основа построения воспитательной работы с молодежью. В О. К. Позднякова (Ред.), *Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве: сборник статей VII всероссийской научно-практической конференции* (том 7, стр. 183–186). Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет.
- Смирнов, А. В. (2006). Криминологический аспект применения психографологической диагностической методики «ГАЛС-2005». В *Проблемы активности и саморегуляции личности: сборник научных трудов* (стр. 137–151). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Смирнов, А. В. (2014а). *Психология аддиктивного поведения: монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Смирнов, А. В. (2014б). Оценка социальной направленности личности и перспективы ее применения. В *Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения: материалы международного научно-практического форума* (г. Екатеринбург, 22–25 апреля 2014 г., ч. 2, стр. 118–124). Екатеринбург: Издательство УИЭУиП.
- Углава, Я. М. (2019). Связь жизненной перспективы с антикоррупционной устойчивостью личности. *Гуманизация образования*, (4), 89–104. <https://doi.org/10.24411/1029-3388-2019-10046>
- Феткулов, А. Х., Интыкбаев, М. К., Бубербаев, Н. Д. (2017). Детерминанты уголовных правонарушений, совершаемых в сфере жилищного строительства республики Казахстан. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, (2–4), 104–106.
- Флорова, Н. Б. (2012). Семейные индикаторы риска аддиктивного поведения. *Современная зарубежная психология*, (3), 105–116.
- Юттнер, Ф. (2002). Судьбоанализ в выводах: Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди (пер. с нем., А. В. Тихомиров). Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета.
- Szondi, L. (1972). *Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik*. Bern: Hans-Huber Verlag.
- Viding, E. M., Frick, P. J., Moffitt, T. E., & Plomin, R. (2008). Heritability of antisocial behaviour at 9: do callous-unemotional traits matter? *Developmental Science*, 11 (1), 17–22. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7687.2007.00648.x>
- Viding, E. M. (2004). On the nature and nurture of antisocial behavior and violence. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1036 (1), 267–277. <https://doi.org/10.1196/annals.1330.017>
- Viding, E. M., Blair, R. J., Moffitt, T. E., & Plomin, R. J. (2005). Evidence for substantial genetic risk for psychopathy in 7-year-olds. *Child Psychol. Psychiatry*, 46 (6), 592–597. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2004.00393.x>
- Zuckerman, M. (2007). *Sensation seeking and risky behavior*. American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/11555-000>

References

- Anan'in, O. Yu., Zujkova, A. A. (2022). Prediktory vandal'nogo povedeniya u podrostkov. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatelnosti*, (3), 89–93. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-89-93>
- Baranovskij, N. A. (2020). Nauchnoe znanie etiologii antiobshchestvennyh yavlenij — osnova effektivnoj social'no-pravovoj sistemy ih preduprezhdeniya. *Sociologicheskij al'manah*, (11), 266–288.
- Vidyasova, E. N., Kosova, N. N. (2016). Prichiny prestupnosti nesovershennoletnih i molodezhi. *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta*, 1 (3), 14–17.

- Vorob'eva, I. V. (2012). Podrozkovyy vandalizm: motivy i vozmozhnye lichnostnye determinanty. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanities*, (9), 208–213.
- Vorob'eva, I. V. (2014). Sub"ektogenez i granicy sub"ektnosti i ih rol' v formirovanii vandal'nogo povedeniya. V L. A. Maksimova (Otv red.), *Konfliktogennost' sovremennosti: monografiya* (str. 102–118). Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.
- Vorob'eva, I. V. (2020). Vandalizm v obrazovatel'noj srede kak destruktivnaya aktivnost' sub"ekta. V *Strategicheskie orientiry sovremennogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh statej* (str. 19–22). <https://doi.org/10.26170/Kso-2020-03>
- Gurova, O. V. (2021). Narusheniya suverennosti psihologicheskogo prostranstva kak determinanta destruktivnogo povedeniya podrozkov. *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki*, 1 (55), 139–142. <https://doi.org/10.46845/2071-5331-2021-1-55-139-143>
- Gurova, O. V., Kruzhkova, O. V. (2017). Vandalizm kak destruktivnaya strategiya realizacii sub"ektnosti podrozkta. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, (3), 115–121. <https://doi.org/10.26170/pol7-03-18>
- Degtyareva, I. I., Mihal'kova, O. A., Nefedova, Yu. Yu. (2020). Psihologo-pedagogicheskaya rabota po profilaktike vandalizma v podrozkovoj srede. V *Integraciya nauki, obrazovaniya, obshchestva, proizvodstva i ekonomiki: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (str. 337–343). Ufa.
- Kirillova, E. B., Zueva, E. G. (2021). Prognozirovanie deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih pravonarushitelej. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1 (2), 215–229. <https://doi.org/10.35750/2713-06222021-2-215-229>
- Kiselev, G. S. (1999). *Chelovek, kul'tura, civilizaciya na poroge III tysyacheletiya*. Moskva: Nauka.
- Konstantinova, M. A. (2021). Graffiti i strit-art: ot hudozhestvennoj praktiki k social'nomu dejstviyu. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obshchestve*, 2 (32), 94–107.
- Krajnov, A. L. (2008). Fenomen otchuzhdeniya kak atribut globalizacii: sociokul'turnyj aspekt. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 8 (2), 31–36.
- Kruzhkova, O. V., Devyatovskaya, I. V. (2017). Organizacionnyj vandalizm: k probleme destruktivnogo povedeniya personala. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 63, 150–169. <https://doi.org/10.17223/17267080/63/11>
- Kruzhkova, O. V., Vorob'eva, I. V. (2020). Gotovnost' k vandal'nomu povedeniyu uchashchihsya: gendernyj aspekt. *Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii*, (3), 375–382. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-76>
- Kuznecov, A. E. (2020). Social'naya profilaktika deviantnogo povedeniya podrozkov. *Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian*, 9 (43), 401–408.
- Kupchenko, V. E. (2017). Lichnostnaya tipologiya podrozkov s uchetom urovnya delinkventnogo povedeniya. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 4 (60), 86–91. <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2017.4.86-91>
- Martynova, I. R. (2016). Sovremennye zarubezhnye napravleniya issledovanij faktorov riska protivopravnogo povedeniya u nesovershennoletnih. *Psihologiya i pravo*, 6 (2), 41–56. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060204>
- Nazarova, N. G. (2016). Ocenka faktorov, povyshayushchih i snizhayushchih risk agressivnogo protivopravnogo povedeniya u nesovershennoletnih (obzor issledovanij). *Psihologiya i pravo*, (6) 3, 89–103. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060308>
- Nazarov, S. A. (2020). Social'no-ekonomicheskie prichiny, usloviya i faktory determinacii prestupnosti v ekonomicheskoy sfere v sovremennoj Rossii. *Russian Economic Bulletin*, 3 (2), 267–277.

- Pecherceva, O. N. (2020). Analiz social'no-ekonomicheskikh determinant prestupnosti (na primere Chelyabinskoy oblasti). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 20 (4), 7–13. <https://doi.org/10.14529/law200401>
- Pryadein, V. P., Chernyshova, E. V., Smirnov, A. V. (2022). *Motivaciya pravonarushenij u social'no normativnyh lic: monografiya*. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.
- Romanova, E. N. (2013). Gendernye programmy profilaktiki delinkventnosti nesovershennoletnih (opyt amerikanskih issledovanij). *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij*, (1), 96–100.
- Ruseckij, O. V. (2019). Sushchnost', formy, sub"ekty i determinaciya korrupcionnogo povedeniya. V I. V. Vegera (Red.), *Teoretiko-prikladnye voprosy razvitiya dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam na sovremennom etape: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (V 2-h tomah. Tom 1., str. 175–189). Novopolock: Polockij gosudarstvennyj universitet.
- Simonova, I. A. (2019). Vandal'nye strategii v informacionnom prostranstve goroda kak osnova postroeniya vospitatel'noj raboty s molodezh'yu. V O. K. Pozdnyakova (Red.), *Vospitanie v sovremennom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve: sbornik statej VII vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (tom 7, str. 183–186). Samara: Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet.
- Smirnov, A. V. (2006). Kriminologicheskij aspekt primeneniya psihografologicheskoy diagnosticheskoy metodiki «GALS-2005». V *Problemy aktivnosti i samoregulyacii lichnosti: sbornik nauchnyh trudov* (str. 137–151). Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.
- Smirnov, A. V. (2014a). *Psihologiya addiktivnogo povedeniya: monografiya*. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.
- Smirnov, A. V. (2014b). Ocenka social'noj napravlenosti lichnosti i perspektivy ee primeneniya. V *Innovacii v sovremennom mire: celi, priority, resheniya: materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma* (g. Ekaterinburg, 22–25 aprelya 2014 g., ch. 2, str. 118–124). Ekaterinburg: Izdatel'stvo UIEUiP.
- Uglava, Ya. M. (2019). Svyaz' zhiznennoj perspektivy s antikorrupcionnoj ustojchivost'yu lichnosti. *Gumanizaciya obrazovaniya*, (4), 89–104. <https://doi.org/10.24411/1029-3388-2019-10046>
- Fetkulov, A. H., Intykbaev, M. K., Buberbaev, N. D. (2017). Determinanty ugolovnyh pravonarushenij, sovershaemyh v sfere zhilishchnogo stroitel'stva respubliky Kazahstan. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, (2–4), 104–106.
- Florova, N. B. (2012). Semejnye indikatory riska addiktivnogo povedeniya. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, (3), 105–116.
- Yuttner, F. (2002). *Sud'boanaliz v vyvodah: Obzor pyati osnovnyh knig Leopold'a Zondi* (per. s nem., A. V. Tihomirov). Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta.
- Szondi, L. (1972). *Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik*. Bern: Hans-Huber Verlag.
- Viding, E. M., Frick, P. J., Moffitt, T. E., & Plomin, R. (2008). Heritability of antisocial behavior at 9: do callous-unemotional traits matter? *Developmental Science*, 11 (1), 17–22. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7687.2007.00648.x>
- Viding, E. M. (2004). On the nature and nurture of antisocial behavior and violence. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1036 (1), 267–277. <https://doi.org/10.1196/annals.1330.017>
- Viding, E. M., Blair, R. J., Moffitt, T. E., & Plomin, R. J. (2005). Evidence for substantial genetic risk for psychopathy in 7-year-olds. *Child Psychol. Psychiatry*, 46 (6), 592–597. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2004.00393.x>
- Zuckerman, M. (2007). *Sensation seeking and risky behavior*. American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/11555-000>

Информация об авторе

Александр Васильевич Смирнов – профессор кафедры общей психологии и конфликтологии Института психологии Уральского государственного педагогического университета, доктор психологических наук, доцент.

About the author

Alexander V. Smirnov – Professor of the Department of General Psychology and Conflictology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Dr. Sci. (Psy.), Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 30.04.2025

Одобрена после рецензирования 29.05.2025

Опубликована 28.07.2025

Submitted April 30, 2025

Approved after reviewing May 29, 2025

Accepted July 28, 2025